

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ



Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2019), 246–266
© The Author(s) 2019

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2019), 246–266
© Автор(ы) 2019

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-3-65-246–266

ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ГОРОДИЩЕ АК-БЕШИМ (ОБЪЕКТ IV): НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

А.А. Михеева

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия
hmunter666@mail.ru

Аннотация. Статья является результатом научно-исследовательской работы с личным фондом Л.Р. Кызласова¹ по раскопкам в 1954 г. христианской церкви с кладбищем (объект IV) на городище Ак-Бешим и с полевым археологическим отчетом В.И. Козенковой², которая, будучи студенткой кафедры археологии МГУ, была начальником раскопа на объекте IV и проводила исследование памятника под руководством Л.Р. Кызласова³. В результате изучения полевых отчетов Л.Р. Кызласова и В.И. Козенковой было выявлено, что христианская церковь строилась в два этапа. Первоначально были построены центральное (далее алтарное – А.М.) помещение и двор⁴, во втором строительном периоде пристроена боковая комната. Около восточной стены алтарной комнаты, на уровне пола, располагалась алтарная вымостка, предназначенная для алтаря и места священника. Памятники с аналогичной планировкой известны в Узбекистане – Ургутский монастырь VIII – нач. XIII вв. и комплекс церквей X–XI вв. (объект VIII) на городище Ак-Бешим. Автором выяснено, что первые погребения христиан под стенами церкви были произведены во время ее

Данные об авторе: Михеева (Китаева) Анна Андреевна – соискатель Института истории материальной культуры РАН г. Санкт-Петербурга, при Отделе археологии Центральной Азии и Кавказа.

¹ Хочу выразить особую благодарность Игорю Леонидовичу Кызласову за разрешение и возможность работать и публиковать материалы из личного архива Л.Р. Кызласова. Также хочу поблагодарить зав. Архивом ИА РАН Кочкарова У.Ю. и Володина С.А. за содействие и помощь в научно-исследовательской работе с фондом Л.Р. Кызласова.

² Разрешение на публикацию материалов из археологического отчета было дано мне лично В.И. Козенковой.

³ Археологические отчеты авторов хранятся в Архиве Института археологии РАН г. Москвы.

⁴ В данной статье под словом двор, понимается большое прямоугольное помещение, связанное входным проемом с алтарным помещением. Ср.: «С западной стороны находился большой открытый прямоугольный двор размером 27x12 м, со стенами из пахсовых блоков...» Цит. по: Кызласов 1959, 231.

функционирования, остальные – в период запустения и заброшенности. Для территории Средней Азии это уникальный и пока единственный случай захоронения умерших под стенами церковного здания.

Ключевые слова: археология, Северная Киргизия, Ак-Бешим, христианство, церковь, несториане, алтарная вымостка, погребения христиан

Город Суяб (Ак-Бешим)⁵, основанный согдийцами в VI в., в период активного распространения согдийской культуры в Семиречье, был одним из важнейших центров взаимодействия тюркской и китайской культур, своеобразным мостом между Средней Азией и Восточным Туркестаном. Судя по остаткам сооружений на городище, погребальным памятникам, находкам монет и керамическому материалу, в средневековье в городе проживало поликонфессиональное население: христиане, буддисты, зороастрийцы, тюрки-шаманисты и, возможно, даже манихеи⁶. В настоящее время, благодаря трудам советских, затем российских и киргизских ученых, городище изучено практически полностью и по сей день остается одним из самых интересных памятников не только Кыргызстана (Киргизии), но и всей Центральной Азии⁷.

Городище расположено в 60 км к востоку от города Бишкека, в долине р. Чу. Научное исследование памятника началось еще в 1894 г.⁸, когда его впервые посетил В.В. Бартольд⁹. В 1927 г., проводя обследование башни Бурана, М.Е. Массон, попутно осмотрев Ак-Бешим, сделал первый общий схематический план памятника¹⁰. Двумя годами позже, при археологических разведках р. Чу, А.И. Тереножкин опубликовал план цитадели городища¹¹. Первые разведочные раскопки на памятнике начались с 1938 г. силами Семиреченской археологической экспедиции ИИМК АН СССР под руководством А.Н. Бернштама¹².

В 1953 г. была создана Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция АН СССР и АН Киргизской ССР, в состав которой входил Чуйский отряд под руководством Л.Р. Кызласова. В результате работ данного отряда памятник был изучен довольно подробно. Был открыт и изучен буддийский храм нач. VIII–XI вв. (объект I), центр шахристана (объект II), погребальный комплекс VII–VIII вв. (объект III), христианская церковь с кладбищем VIII в. (объект IV) и

⁵ Название городища Ак-Бешим дано по одноименному населенному пункту, расположенному рядом с памятником. Подробнее см.: Кызласов 1959, 155; 2008, 47.

⁶ Кызласов 1955. Л. 56; 2008, 40–48.

⁷ Семенов 2002, 4.

⁸ История изучения памятника впервые была опубликована Л.Р. Кызласовым в 1959 г. См.: Кызласов 1959, 156–157. Затем, в 2002 г. дополнена Г.Л. Семеновым. См.: Семенов 2002, 4–10.

⁹ Бартольд 1966, 54–57. В данной статье впервые В.В. Бартольдом было высказано предположение об отождествлении этого городища со средневековым городом Баласагуном – столицей караханидов XI–XII вв. Кызласов Л.Р. первоначально принял эту идею, но позже, после тщательного изучения всех материалов, полученных в результате раскопок городища, пришел к выводу, что город прекратил свое существование в X в., и никак не мог быть Баласагуном. Подробнее об этом см.: Кызласов 2006, 219–225.

¹⁰ Умняков 1928, 271.

¹¹ Тереножкин 1935, 148–149, рис. 20.

¹² Бернштам 1950, 7–11, табл. XVIII. Интересно, что на плане, опубликованном Бернштамом в этом издании, холм церкви (объект IV) не отмечен.

замок VI–VII вв. (объект V)¹³. В 1955–1958 гг. Ак-Бешимский отряд под руководством Л.П. Зяблина раскопал второй буддийский храм, расположенный восточнее первого¹⁴.

В конце 1990-х гг. ученые продолжили обследование памятника. Силами Гос. Эрмитажа и ИИ НАН Кыргызстана были изучены основные части городища: цитадель, центр шахристана и комплекс церквей, расположенный в юго-восточном углу шахристана¹⁵. В 2000-х гг. небольшой отряд под руководством В.А. Кольченко продолжил работы на памятнике, правда, масштаб раскопок был незначителен¹⁶. В 2004–2006 гг. комплекс церквей был частично законсервирован обратной засыпкой с указанием раскопанных конструкций. В настоящее время часть объектов на городище уже утрачена. В частности, на месте христианской церкви (об. IV) уже ничего не сохранилось.

Бесспорно, открытие и изучение (как буддийского монастыря (об. I)¹⁷, так и христианской церкви (об. IV)) культовых сооружений вызвали большой интерес среди ученых. После публикации «предварительных данных об исследованных памятниках»¹⁸ количество научных статей по христианской церкви (об. IV) значительно увеличилось.¹⁹ В этих статьях проводился поиск архитектурных параллелей и сравнительный анализ аналогичных памятников на территории Средней Азии и за ее пределами.²⁰ В 1980-х гг. ученые вернулись к вопросу о датировке памятника.²¹ Правда, к окончательному мнению специалисты до сих пор не пришли²², и в целом можно сказать, что дата постройки церкви VIII в., предложенная Л.Р. Кызласовым, остается актуальной по сей день.

Практически все публикации относительно христианской церкви (об. IV) на Ак-Бешиме были основаны на статье Л.Р. Кызласова, опубликованной им в 1959 г.²³ В 2018 г. В.А. Кольченко вновь вернулся к изучению этого памятника, взяв за основу публикацию и письменный отчет Л.Р. Кызласова, хранившийся в Архиве Института истории и культурного наследия Кыргызстана.²⁴ В 2010 г. в Архиве ИА РАН поступил личный архив Леонида Романовича, содержащий дневники, рабочие материалы и фотопленки раскопок 1953–1954 гг. При изучении данного архива выяснилось, что в нем сохранился рукописный отчет по раскопкам христианской церкви с кладбищем, написанный в то время студенткой кафедры

¹³ Кызласов 1959, 160–241; Кызласов 1955. Л. 4–57. Альбом иллюстраций к отчету. Л. 30, ил. 159.

¹⁴ Зяблин 1961, 3–72.

¹⁵ Семенов 1999, 51–53; 2002, 4–114.

¹⁶ Кольченко 2018, <http://mck.el.kg>

¹⁷ Forte 1994, 41–57; Горячева, Перегудова 1996, 169–170, 184–187; Ставиский 1996, 193–195; 1998, 111–122; Литвинский 1996, 190–193; и проч.

¹⁸ Семенов 2002, 8. Со ссылкой на: Кызласов 1959.

¹⁹ Основные работы: Высоцкий 1983, 25–26; Хмельницкий 2000, 243–245; Klein 2000; Кызласов 2006, 219–354; Гаиров, Кошленко 2006, 164–165; Kyzlasov 2010, 247–383; Кольченко 2018, 48–103.

²⁰ Naumark 2001, 300–303; Klein 2000, 113–118.

²¹ Высоцкий 1983, 26; Горячева, Перегудова 1994, 86.

²² Ответ Л.Р. Кызласова на предложенную Высоцким А.М. дату см.: Кызласов 2006, 322; также см.: Кольченко 2018, 64.

²³ Кызласов 1959, 231–233.

²⁴ Кольченко 2018, 57–64. Экземпляр второго тома отчета по раскопкам Ак-Бешима в 1953–1954 гг. с фотографиями, хранившийся в Архиве Института истории и культурного наследия Кыргызстана, был утерян.

археологии МГУ В.И. Козенковой. Первоначально в отчете описаны раскопки всего сооружения, затем погребений, обнаруженных в ходе изучения памятника, и в конце даны предварительные краткие выводы. Выяснилось, что некоторые сведения, которые есть в этом отчете, не были отражены в основной публикации за 1959 г. Л.Р. Кызласова. Подробное изучение отчета В.И. Козенковой и сопоставление его с отчетом и статьями Л.Р. Кызласова позволили уточнить сделанные ранее заключения и в некоторой степени дополнить новыми данными исследование этого уникального памятника.

Согласно архивным данным, памятник представлял собою холм, расположенный в северо-западной части рабада, в 165 м к востоку от стен шахристана²⁵. Длина холма до раскопок – 46 м, ширина – 22 м²⁶. При изучении памятника была применена определенная методика раскопок сырцово-глинобитных сооружений.²⁷ Церковь относилась к последнему периоду обживания этого участка городища, так как само здание строилось не на материковом слое, а на остатках хозяйственных построек²⁸.

В результате проведенных работ было выяснено, что это монументальное сооружение в плане почти прямоугольное, если не учитывать северо-восточный угол памятника (рис. 1, 1). Все здание построено из сырцовых блоков и кирпичей. Общая длина его – 36 м, ширина – до 15 м. Сооружение состояло из двух неравнозначных по площади помещений: большого двора (28 x 15 м) в западной части, обнесенного пахсовыми стенами, и двух помещений в восточной части – центральное²⁹ или алтарное и боковое. При раскопках здания были обнаружены погребения, о которых будет упомянуто позже.³⁰

ПЛАНИРОВКА СООРУЖЕНИЯ

В 1959 г. Л.Р. Кызласов опубликовал план памятника, у которого северо-восточный угол не был обозначен. При этом автор не акцентировал на этом особого внимания. Специалисты, изучавшие церковь по публикациям, опираясь на аналогичные памятники Малой Азии, Сирии и Северной Месопотамии, предложили

²⁵ Описание памятника дается по материалам археологического отчета Л.Р. Кызласова, хранившегося в Архиве ИА РАН г. Москвы, и по публикации 1959 г. в ТКАЭЭ. См.: Кызласов 1955; 1959, 231–233. Также по полевому отчету В.И. Козенковой. См.: Козенкова 1954. Личный архив Л.Р. Кызласова. Ф.37, папка № 38.

²⁶ До раскопок это был удлиненный холм с возвышенной восточной частью и впадиной в центре. Западная часть холма была несколько ниже. Холм был вытянут с запада на восток, с небольшим отклонением к югу. Внешне холм был слегка расплывчатым, тем не менее контуры стен читались отчетливо. Подробнее см.: Козенкова 1954. Л. 92.

²⁷ С запада на восток, вдоль всего холма, через каждые два метра была пробита кольями центральная ось. По сторонам разбиты несколько раскопов, с юга на север, площадью 6x12 м. Для выявления стен заложены 8 шурфов (2x2 м) вдоль северной и южной стен. Поперек центральной части раскопа, от стены до стены, была прорыта траншея (2 м). Не две траншеи, как считалось всегда, а одна траншея и шурфы вдоль стен как внутри памятника, так и с его внешней стороны. Затем была раскопана западная часть холма, вскрывшая внешнюю западную стену. Ни траншея, ни шурфы не были докопаны до материка.

²⁸ Козенкова 1954. Л. 92–93.

²⁹ Л.Р. Кызласов назвал это помещение центральным. В связи с тем, что в данном помещении располагался алтарь, как мне кажется, его также можно назвать алтарным.

³⁰ Козенкова 1954. Л. 93.

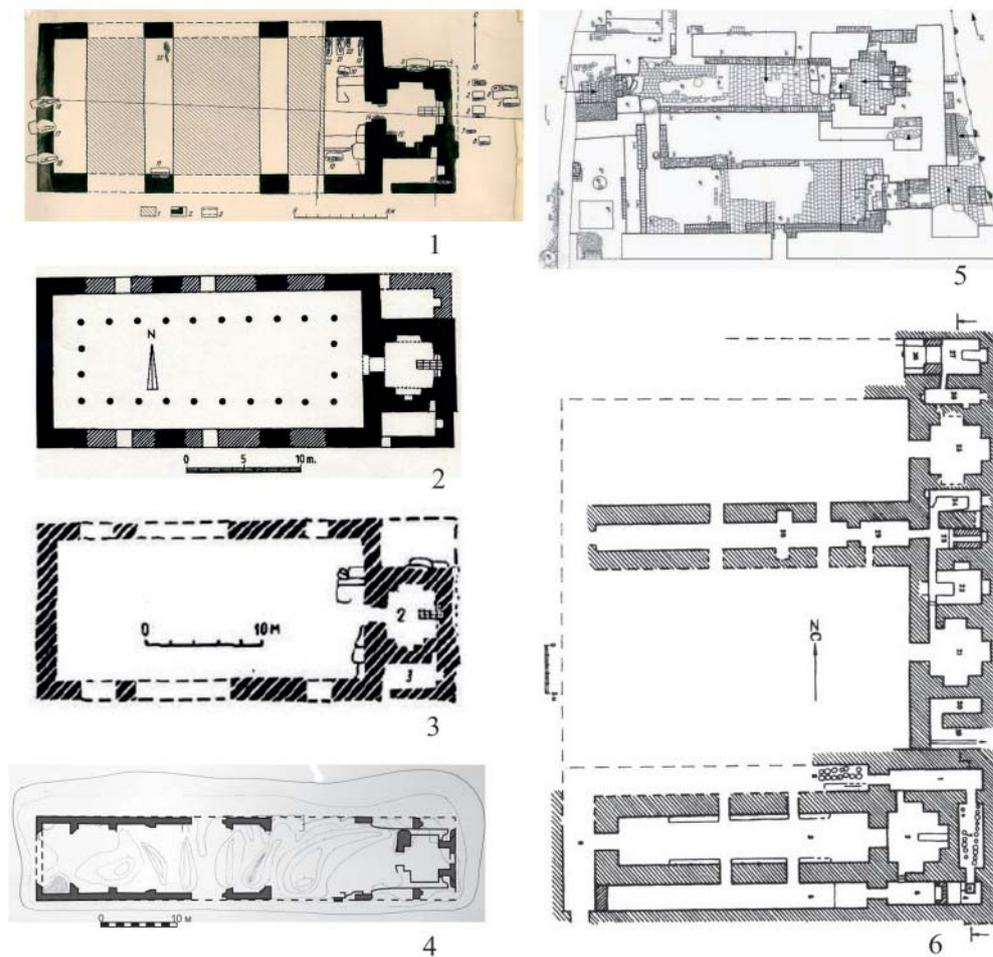


Рисунок 1.

1 – Ак-Бешим (Кыргызстан). План церкви с погребениями (об. IV). Фото из личного архива Л.Р. Кызласова (Архив ИА РАН. Ф. 37, папка № 38); 2 – Ак-Бешим (Кыргызстан). План церкви (об. IV) с реконструкцией С. Хмельницкого (Хмельницкий 2000, 246); 3 – Ак-Бешим (Кыргызстан). План церкви (об. IV) с реконструкцией В.Д. Горячевой и С.Я. Перегудовой (Горячева, Перегудова 1994, 86); 4 – Хароба-Кошук (Туркмения). План церкви по Кошеленко с частичной реконструкцией стен (Кошеленко 1982; Михеева (Китаева) 2019, в печати); 5 – Ургутский монастырь (Узбекистан). План комплекса церквей по Савченко (Savchenko 2010, 78); 6 – Ак-Бешим (Кыргызстан). Комплекс церквей (об. VIII) по Семенову (Семенов 2002, 100)

свой вариант планировки сооружения, вероятно, считая, что в какой-то исторический период времени северо-восточная часть памятника была полностью разрушена, поэтому проследить остатки строительных конструкций невозможно (рис. 1, 2, 3)³¹. Правда, в отчете по раскопкам Козенковой указано, что за месяц работы была полностью изучена и раскопана вся восточная часть памятника³². Следовательно, никаких следов конструкций в данной части здания не было обнаружено. Предполагаю, что их там и не было, а само сооружение изначально состояло из алтарного помещения и двора. Впоследствии к алтарному помещению с юга было пристроено боковое помещение.

Самой близкой аналогией и по времени функционирования, и по планировке здания можно считать монастырь в Ургуте (Узбекистан), раскопанный А.В. Савченко в 2000-х гг.³³ Это архитектурный комплекс VIII – нач. XIII вв., включающий две церкви (монашескую и приходскую) и трапезную (рис. 1, 5). Все три помещения составляли единый ансамбль в пределах одного большого сооружения³⁴.

В данном контексте нам интересны два здания: монашеская церковь и приходская, точнее планировка этих сооружений. В плане памятник состоял из двух вытянутых в длину помещений, изолированных друг от друга и ориентированных с востока на запад. Вход в центральное помещение (северный неф) начинался с притвора, затем шла длинная прямоугольная комната, которая вела в алтарное помещение. У входа в алтарное помещение располагались две каменные плиты в виде ступеней, за которыми следовал узкий проход, называемый в восточной традиции *šqaqona*³⁵ – место, куда мог попасть только человек рангом не ниже диакона³⁶. Затем следовало крестообразное помещение и место алтаря (рис. 2, 1, 2). В центре восточной стены помещения располагался кубический алтарь, сделанный из обожженного кирпича. Перед кубическим алтарем отмечено место священника керамическими плитками³⁷.

Южный неф длиннее и шире и, по мнению Савченко, был рассчитан на большее количество людей. Перед проходом (*šqaqona*) в алтарное помещение также выложены ступени, только из обожженного кирпича. Судя по плану, данное помещение почти квадратное, у восточной стены располагался алтарь в виде куба. С северной стороны оно соединялось с проложенной галереей, которая обходила церковь с востока. Стены алтарных помещений, как считает автор, раскрашивались красками³⁸.

³¹ Горячева, Перегудова 1994, 86; Хмельницкий 2000, 246; Klein 2000, 378–381.

³² Козенкова 1954. Л. 92–93. Кольченко считает, что погребение № 4, обнаруженное в северной внешней стене алтарного помещения опровергает саму возможность существования стены с северной стороны, точнее, наличие северо-восточного части сооружения. Подробнее см.: Кольченко 2018, 78.

³³ Savchenko 1996, 333–354; Savchenko, Dickens 2009, 121–135; Грицина 2018, 123–127.

³⁴ Savchenko 2010, 74–82.

³⁵ *Šqaqona* – путь или проход, как правило, чем-то обозначенный, соединяющий алтарное помещение и основной неф. Традиция восточно-сирийских церквей. Подробнее: Bradshaw P. The new SCM dictionary of liturgy and worship. SCM press. 2013. P. 160. В православной традиции это называется Царскими вратами.

³⁶ Savchenko, Dickens 2009, 129.

³⁷ Savchenko, Dickens 2009, 129.

³⁸ Savchenko, Dickens 2009, 121–135.



Рисунок 2.

1 – Ургутский монастырь (Узбекистан). Вид на алтарь (Грицина 2018, 126); 2 – Ургутский монастырь (Узбекистан). Вид с запада на проход к алтарю и на алтарь (Грицина 2018, 125); 3 – Ак-Бешим (Кыргызстан). Комплекс церквей (об. VIII). Вид на алтарную вымостку около восточной стены помещения № 27 (Семенов 2002, 91. Рис. 52)

Литургические требования архитектуры церковного здания – прямоугольный неф и крестообразное помещение с алтарем – были соблюдены как в церквях Ургута, так и в церкви Ак-Бешима (об. IV) (рис. 1, 4–6). Причем данная традиция на городище Ак-Бешим прослеживается вплоть до X–XI вв. Именно этим временем датируется комплекс церквей (об. VIII), раскопанный в юго-восточном углу шахристана³⁹. Получается, что для территории Средней Азии планировка сооружений христианских церквей имела общие архитектурные принципы и стандарты, корни которых надо искать в ранних церквях Северной Месопотамии⁴⁰. Это видно на примере церкви Ак-Бешима (об. IV), в которой изначально было построено алтарное помещение и двор, а уже позже пристроено боковое помещение⁴¹. Процесс очередности строительства помещений церкви удалось проследить при тщательном изучении отчета В.И. Козенковой. Как было упомянуто выше, все сооружение состояло из алтарного помещения, двора и бокового помещения. Остановимся подробно на каждом из них.

³⁹ Семенов 1999, 51–53; 2002, 44–115.

⁴⁰ Михеева (Китаева) 2019, (в печати).

⁴¹ Впервые это предположил В.А. Кольченко. Подробнее см.: Кольченко 2017, 62–63.

АЛТАРНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ (рис. 3, 1, 2)⁴²

Алтарное помещение располагалось в восточной части памятника и имело следующие размеры – 5,3 x 4,8 м⁴³. Крестообразная планировка за счет глубоких ниш по осям в северной, южной и восточной стенах позволили предположить, что в данной комнате находился алтарь. Кроме этого, у восточной стены, на уровне пола, была прослежена прямоугольная вымостка из сырцового кирпича, уложенного в один ряд⁴⁴, покрытая сверху обмазкой из глины. Размеры вымостки – 2 x 0,80 м. Аналогичные конструкции в церквях Ургутского монастыря и в церквях Ак-Бешима (об. VIII, пом. № 2, 27) показывают, что это место для священнослужителя и алтаря (рис. 2, 3)⁴⁵. Следует отметить, что именно в церквях несторианского толка алтарь находился не в центре, вокруг которого обходил священник, а около восточной стены, при котором священнослужитель стоял спиной к пастве, совершая литургию⁴⁶.

Стены алтарного помещения были построены из сырцовых кирпичей⁴⁷ и глинобитных блоков⁴⁸. Сохранившиеся стены (от 1,8 до 3 м) сверху были покрыты двумя слоями грубой обмазки с примесью соломы. На поверхности обмазки были видны следы орнамента в виде арок и пальмовых фигур, выполненных ладонью с расставленными пальцами. Пол помещения представлен хорошо утрамбованной поверхностью, обмазанной слоем глины⁴⁹. Предполагается, что помещение имело купол из сырцового кирпича, так как при расчистке было обнаружено большое количество обломков блоков от верхней части стен и крыши⁵⁰. Вход в помещение, сделанный в виде узкого прохода с алтарного помещения во двор, находился в западной части.

Интересно, что основная масса находок располагалась в верхних частях помещения, в завале, на полу – находок почти не было⁵¹. В процессе работы были найдены монеты и остатки керамической посуды самых разнообразных вариантов. Довольно часто встречались керамические миниатюрные чашечки. В нише

⁴² Описание алтарного помещения дается по материалам архивного отчета В.И. Козенковой. Подробнее см.: Козенкова 1954. Л. 93–97.

⁴³ Интересно, что размеры алтарных комнат комплекса церквей на Ак-Бешиме почти такие же, как в церкви, раскопанной Л.Р. Кызласовым (объект IV). Сравните: комплекс церквей, пом. № 2. В плане 5x5 м, с нишами по осям. Алтарное возвышение (вымостка) у восточной стены размером ок. 1,5x0,80 м; пом. № 27, в плане ок. 3,6x3,8. Алтарная вымостка размером 1,8x0,85 м, высота 12 см. Христианская церковь (об. IV) – алтарная вымостка – 2x0,80 м, помещение в плане – 5,3x4,8 м. Подробнее см: Козенкова 1954. Л. 93–97; Семенов 2002, 44–47, 88–91. Размеры алтарного помещения церкви Хароба-Кошук (Туркмения) – 6,7x5,7 м. Правда, в связи отсутствием планомерных раскопок на памятнике наличие алтарной вымостки определить невозможно (по: Кошеленко 1982. Л. 6).

⁴⁴ Размер кирпичей – 50–51x23x10 см.

⁴⁵ Семенов 2002, 90–91.

⁴⁶ Семенов 2002, 114 (ссылка 12).

⁴⁷ Размер кирпича – 40x22x8 см.

⁴⁸ Ширина блоков – 90–100 см, высота в отчете не указана.

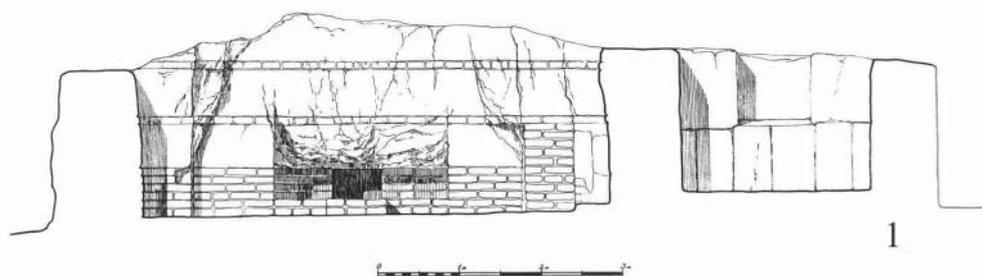
⁴⁹ В северо-западном углу на глубине 1 м были зафиксированы следы алебаstra, а также красной и синей краски. Вероятно, стены покрывались краской. Для выявления материка в северной части помещения был заложен шурф (1,8 x 3 м), в котором были обнаружены две ямы, по мнению авторов раскопок, это ямы хозяйственного назначения. Подробнее см.: Козенкова 1954. Л. 96–97.

⁵⁰ Козенкова 1954. Л. 94.

⁵¹ Козенкова 1954. Л. 94.

Б А Л А Б Я Т У Ж ~ 1954.

О Б Ъ Е К Т №. Р А З Р Е З С Е В Е Р - Ю Г.



Б А Л А Б Я Т У Ж ~ 1954

О Б Ъ Е К Т №

Р А З Р Е З З А П А Д - В О С Т О К - Ч Е Р Е З Ц Е Н Я Р. Л О М Б Е Ж И Б.

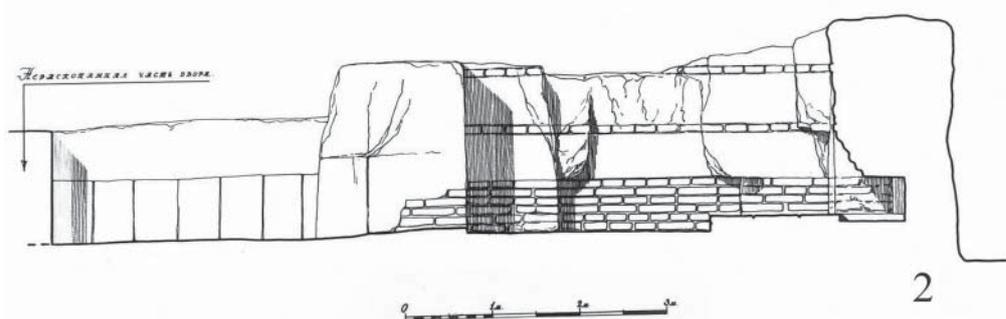


Рисунок 3.

1, 2 – Ак-Бешим. Христианская церковь (об. IV). Профили разрезов. (Из личного архива Л.Р. Кызласова. Архив ИА РАН. Ф. 37, папка № 38)

южной стены, в юго-западном углу, было найдено 19 миниатюрных лепных чашечек, вложенных одна в другую⁵².

БОКОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

С южной стороны центрального помещения была зафиксирована обособленная прямоугольная комната размером 4,5 x 2,25 м, с отдельным входным проемом (1–1,1 м) в юго-западном углу помещения. В центре восточной стены комнаты находилась глубокая квадратная в плане ниша шириною в 1 м, другая ниша, но прямоугольная в плане, находилась в северо-восточном углу. Сохранность стен в данном помещении хуже, чем в алтарном. Стены помещения были сложены из глинобитных блоков⁵³. Обмазки на южной и восточной стене не зафиксировано.

Северная стена бокового помещения имела такую же конструкцию, как и стены алтарного помещения. Она была сложена из кирпичей⁵⁴ и блоков. Кладка идентична алтарному помещению. Согласно отчету В.И. Козенковой, данная стена в какой-то период времени имела сквозное отверстие, соединяющее центральное и боковое помещения. Отверстие было заложено обгоревшими и оплавившимися кирпичами, сложенными в 4 ряда на торец⁵⁵. Сверху стена была покрыта в два слоя такой же обмазкой, как и в алтарном помещении. Западная стена данного помещения сохранилась хуже всего. Пол помещения представлял собой плотную утрамбованную поверхность, обмазанную глиной⁵⁶.

Стоит обратить внимание, что северная стена бокового помещения была сложена из аналогичных блоков и кирпичей, что и само алтарное помещение, с обмазкой на поверхности стены. Восточная и южная стены строились только из глинобитных блоков, без обмазки стен. Ранее, подробно разобрав и проанализировав архитектурные разрезы восточной части раскопа, опубликованные Л.Р. Кызласовым в 2006 г., В.А. Кольченко пришел к выводу, что разная техника конструкции стен и их толщина могут свидетельствовать о том, что строительство церкви проходило не однократно⁵⁷. Как он считает, первоначально строилось алтарное (центральное) помещение, которое какое-то время стояло заброшенным, затем – двор, и последним – боковое помещение⁵⁸. С этим сложно согласиться. Примеры аналогичных памятников, изученных на территории Средней Азии, показывают, что церковь строилась по определенному плану, с учетом литургических требований церковного здания. По какой причине сначала было построено отдельное алтарное помещение, как считает В.А. Кольченко, и каково было его назначение как отдельного здания – не совсем ясно⁵⁹.

⁵² Из индивидуальных находок алтарного помещения следует выделить бронзовые бубенцы, фрагмент железного браслета и две бронзовые китайские монеты с квадратным отверстием в центре. Из характерных керамических фрагментов следует отметить горловые кувшины, кружки, крышки сосудов, штыри для обжига сосудов и фрагменты хумов с сильно отогнутым венчиком наружу. Керамика встречалась серо- и красноглиняная. Подробнее см.: Козенкова 1954. Л. 94–95.

⁵³ Ширина блока 45 см, высота 0,9–1 м.

⁵⁴ Размер кирпичей – 49x22x8 см.

⁵⁵ Ширина кирпичей от 15 до 18 см, толщина 5–6 см.

⁵⁶ Козенкова 1954. Л. 98.

⁵⁷ Кольченко 2018, 62.

⁵⁸ Кольченко 2018, 62–63.

⁵⁹ Стоит отметить, что Хмельницким была предложена мысль, что церковь или часовней в структуре здания церкви было алтарное и боковое помещения, а двор – своего рода нартексом. Прав-

В связи с этим я предполагаю, что первоначально как единовременный комплекс было выстроено алтарное помещение и двор (и это было основной планировкой данного сооружения), но впоследствии, видимо, для нужд церкви в алтарной комнате замуровывается окно в южной стене и пристраивается боковая комната. Возможен и вариант, что боковое помещение использовалось для приготовления каких-то обрядов, пока между комнатами было окно. Затем окно убрали, а помещение стало самостоятельным и могло использоваться в самых разнообразных вариантах. Л.Р. Кызласов видел в этой комнате баптистерий⁶⁰, В.А. Кольченко считает, что, скорее всего, это жилое помещение для служителя церкви⁶¹. Сказать что-то определенное довольно сложно⁶².

Что касается находок, то в боковом помещении фрагментов керамики было встречено гораздо больше, чем в алтарном, причем на полу ее практически не было. Было встречено много фрагментов вышеупомянутых миниатюрных чашечек, венчиков от котлов и кувшинов. В юго-восточном углу бокового помещения был обнаружен почти целый кубкообразный сосуд с ручкой, на которой штампом было оттиснуто изображение мужчины тюркского облика с усами и бородой в фас⁶³. Большое количество миниатюрных керамических чашечек (как лепных, так и гончарных), обнаруженных в алтарном и боковом помещениях, наводит на мысль об их использовании в богослужебных и ритуальных целях.

ДВОР

Узкий проход⁶⁴ в западной стороне алтарного помещения вел в большой прямоугольный двор размером 28 x 15 м. Стены его были построены из пахсовых блоков, аналогичных тем, которые были зафиксированы при строительстве алтарной комнаты.

Исследование двора проходило следующим образом. Тщательно раскапывалась территория двора, примыкающая к алтарному и боковому помещениям⁶⁵. Для выявления границ внутренних стен двора закладывались шурфы (№ 7, 8). В середине двора раскапывалась траншея в направлении с севера на юг⁶⁶. Для

да, на тот момент, Хмельницкий еще не знал о раскопках монастыря в Ургуте и комплексе церквей (об. VIII) на Ак-бешиме и не мог проследить аналогичные памятники, открытые в Средней Азии. Подробнее см.: Хмельницкий 2000, 245.

⁶⁰ Кызласов 1955. Л. 49.

⁶¹ Кольченко 2018, 62.

⁶² В процессе работ в восточной части бокового помещения, у самой стены, была обнаружена намогильная выкладка из кирпичей с подбоем, уходящим в юго-восточный угол помещения (погребение № 15). После зачистки бокового помещения в юго-восточном углу был заложен шурф 1x1 м, который выявил вход в катакомбу захоронения № 15. Подробнее см.: Козенкова 1954. Л. 100.

⁶³ Козенкова 1954. Л. 100.

⁶⁴ На плане Л.Р. Кызласова по обеим сторонам от входа во двор со стороны алтарной комнаты были прорисованы непонятные остатки стен. Выяснилось, что это были ряды блоков, расположенные с запада на восток, которые, возможно, являлись пилонами входа алтарного помещения. Вдоль западной стены алтарного помещения также была прослежена кирпичная кладка неясного назначения. Подробнее см.: Козенкова 1954. Л. 101–102.

⁶⁵ Площадь раскопа – 15x3–3,5 м.

⁶⁶ Ширина траншеи 2–2,5 м, она располагалась от северной стены до южной. Глубина 1,8–1,9 м, до материка не докопана. В северной и южной частях траншеи были обнаружены погребения. К сожалению, информация о стратиграфическом слое шурфа в отчете не отражена. Подробнее см.: Козенкова 1954. Л. 107–108.

выявления границ внешних стен на южной и северной стороне также закладывались шурфы (3 шурфа). В западной и южной части памятника, с внешних сторон, бульдозером были прорыты траншеи и вскрыты внешние части стен. Толщина стен двора равна 1,5–1,6 м. Восточная и северная стены были сильно повреждены погребениями. Сохранность западной стены оказалось совсем плохой, с трудно читаемым контуром⁶⁷.

Могла ли плохая сохранность западной стены стать причиной того, что входная дверь во двор не была обнаружена? Или все же она скрыта в нераскопанных участках северной и южной стен? Вероятно, вход располагался в нераскопанных частях северной или южной стены. На уровне пола западной стены были обнаружены три погребения с подбоем, сделанные под стену сооружения. Это погребения № 16–18. В.И. Козенковой уточнено, что это ранние захоронения и они были сделаны тогда, когда церковь еще функционировала, не нарушая конструкцию и структуру стены⁶⁸. При наличии входной двери в западной стене едва ли было возможно устроить в этой части кладбище.

Остается открытым вопрос с перекрытием двора. Л.Р. Кызласов предположил, что вдоль стен находились айваны-навесы для создания тени от солнца на открытом пространстве⁶⁹. Неясно, были ли серьезные археологические предпосылки для такого заключения, или это только предположение автора, но надо учитывать, что большая часть двора осталась нераскопанной, соответственно, и предполагать можно разные варианты. В.А. Кольченко считает, что идея Л.Р. Кызласова о навесах вдоль стен во дворе не имеет под собой какой-либо аргументации и носит исключительно умозрительный характер⁷⁰, хотя каких-то весомых доводов в пользу своего мнения тоже не приводит. Из отчета В.И. Козенковой известно, что в южной части двора была обнаружена обгоревшая балка, прямоугольная в сечении (22 x 15 см)⁷¹. Как гипотеза: можно предположить, что данная балка была частью перекрытия двора. Возможно, по аналогии с Ургутским монастырем⁷², крыша которого перекрывалась деревянными балками, двор Ак-Бешимской церкви был перекрыт точно так же. Как мне кажется, предположение же Л.Р. Кызласова об айванах-навесах в данном случае также равноправно.

Что касается находок, то завал во дворе состоял из крупных обломков блоков, многочисленных разбитых сырцовых кирпичей, земли, следов углей, золы и обгоревшего дерева. Интересно, что только во дворе, в слое от 60 до 150 см, были найдены фрагменты грубых котлов, фрагменты от достарханов, обломки кувшинов и горшкообразных сосудов⁷³. В алтарном и боковом помещениях подобные находки не фиксировались.

Отдельно стоит сказать о находках монет на памятнике. Согласно таблице Л.Р. Кызласова⁷⁴ при раскопках церкви было встречено 8 экз. монет. В отделе ну-

⁶⁷ Козенкова 1954. Л. 107–108.

⁶⁸ Козенкова 1954. Л. 101–109.

⁶⁹ Кызласов 1959, 231–233.

⁷⁰ Кольченко 2018, 59.

⁷¹ Козенкова 1954. Л. 101–102.

⁷² Savchenko 2004–2008, <http://www.exploration-eurasia.com>

⁷³ Козенкова 1954. Л. 101–109.

⁷⁴ Кызласов 2006, 350. Первичное изучение и анализ монет был сделан в 1958 г. О.И. Смирновой, Б.И. Панкратовым и Е.А. Давидович. Все монеты хранятся в Отделе нумизматики Государ-

мизматики ГЭ хранится 7 экз. монет с раскопок об. IV. Монеты очень плохой сохранности. Выпускались в период Тюргешского каганата и до X в. Одна монета определена, как правителя Ванандмаха (VIII–X вв.), на другой дополнительная руническая тамга «äg» (втор. пол. VIII в.). Остальные монеты анонимные.⁷⁵

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ

При раскопках памятника выяснилось, что вокруг здания, под стенами и внутри двора, были погребения (рис. 4, I). Всего было зафиксировано 24 погребения. Захоронение умерших внутри церкви и рядом с ней проходило в период ее функционирования, во время ее запустения и даже тогда, когда сооружение представляло собой оплывший холм. Последние захоронения приходятся на XX в.⁷⁶ Погребения ориентировались либо на запад, в большинстве, либо на север. Все захоронения Л.Р. Кызласов датировал VIII – началом XI в.⁷⁷

Погребения, ориентированные на север, довольно компактно располагались в северо-восточном углу двора, рядом с северной стеной (№ 19–23). Видно, что захоронения в данном месте совершались целенаправленно. Несколько обособленным выглядит погребение № 23, но причина в том, что двор раскапывался не полностью и именно данное погребение попало в зону раскопок (траншея). В целом данные захоронения можно охарактеризовать так: «северные» погребения залегали неглубоко и выкапывались в завале стен на уровне 140–145 см от поверхности⁷⁸. По конструкции – это могильные ямы, сверху заложенные сырцовым кирпичом. В могиле располагался костяк взрослого или ребенка (прослежен только в погребении № 20), лежавший на спине в вытянутом положении, с руками вдоль туловища, головой ориентированный на север. В погребении № 23, в отличие от остальных, умерший лежал на правом боку, ноги скрещены в коленях и немного согнуты. Данные захоронения все были без инвентаря.

Л.Р. Кызласов предположил, что ориентация данных захоронений и то, что эти погребения впускные, может свидетельствовать о их принадлежности мусульманам⁷⁹. Это вполне вероятно, учитывая, что захоронения были сделаны уже на разрушенном памятнике, соответственно в то время, когда как таковой церкви уже не существовало.

Погребения, ориентированные на запад, по устройству могил Л.Р. Кызласовым были разделены на три типа:

1 тип – яма, стены которой обкладывались сырцовым кирпичом. Сверху могила покрывалась двускатной крышей из сырцового кирпича.

2 тип – яма с подбоем с южной стороны.

3 тип – небольшая яма с подбоем под стену сооружения. Подбой находился к востоку от входной ямы, при этом покойника в могилу укладывали ногами вперед⁸⁰.

ственного Эрмитажа. Подробнее см.: Кызласов 2006, 222–223, 347.

⁷⁵ Выражаю огромную благодарность зав. Отделом нумизматики Государственного Эрмитажа Кравцову Константину Валерьевичу, за проделанную работу по определению и датированию монет с объекта IV.

⁷⁶ Козенкова 1954, л. 110–111.

⁷⁷ Кызласов 1959, 231–233.

⁷⁸ Это погребения № 19, 20, 21, 22, 23.

⁷⁹ Кызласов 1959, 233.

⁸⁰ Кызласов 1959, 231–233.

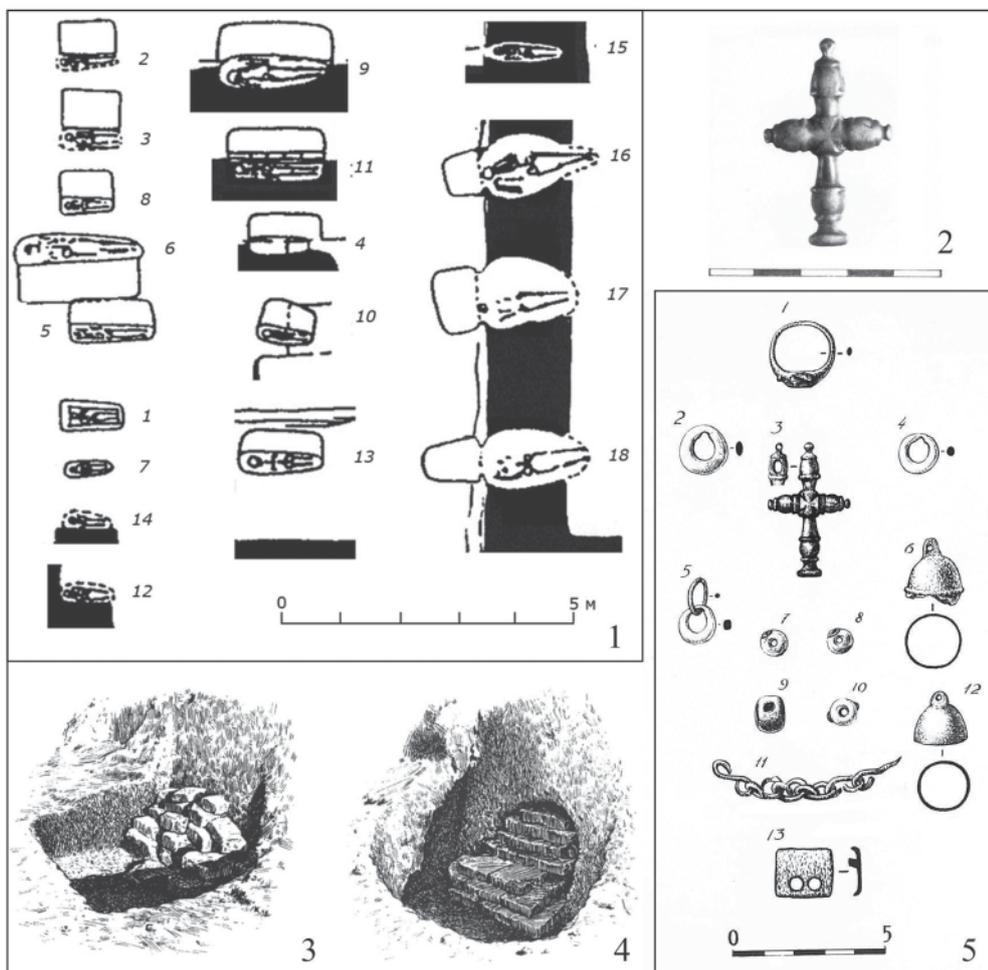


Рисунок 4.

1 – Ак-Бешим. Христианская церковь (об. IV). Погребения, обнаруженные при раскопках памятника. Ориентация погребений запад-восток. Интерпретируются Л.Р. Кызласовым как христианские (Составлены по плану памятника. Номера погребений соответствуют номеру погребения на плане. Кызласов 1959; Кольченко 2018, 78); 2 – Ак-Бешим. Христианская церковь (об. IV). Нателный бронзовый крест, обнаруженный в детском погребении № 8 (Из личного архива Л.Р. Кызласова. Архив ИА РАН. Ф. 37, папка № 38); 3 – Ак-Бешим. Христианская церковь (об. IV). Заклад в катакомбное погребение № 17 (Кызласов 2006, 326; Кольченко 2018, 79); 4 – Ак-Бешим. Христианская церковь (об. IV). Заклад в катакомбное погребение № 18 (Кызласов 2006, 326; Кольченко 2018, 79); 5 – Ак-Бешим. Христианская церковь (об. IV). 1–13 – индивидуальные находки из погребений, обнаруженные при раскопках церкви (Из личного архива Л.Р. Кызласова. Архив ИА РАН. Ф. 37, папка № 38)

В отчете В.И. Козенковой речь идет о пяти типах захоронений. Ею было отдельно выделено погребение с подбоем в северной стене (погребение № 6) и погребения № 15 и № 24, которые представлены в тексте отчета как гробницы, сложенные из сырцового кирпича⁸¹. Типология погребений, предложенная В.И. Козенковой, следующая:

1. Небольшие могильные ямы (это погребения младенцев, поэтому ямы чуть более метра), иногда обложенные кирпичом, сверху перекрывались сырцовым кирпичом⁸², поставленным наклонно на ребро. Это погребения № 1, 7, 12, 14.

2. Могильная яма с подбоем в южной стене. Подбой закладывался сырцовым кирпичом. Это погребения № 2–5, 8–10, 11, 13.

3. Могильная яма с подбоем с северной стороны. По конструкции аналогична погребениям второго типа. Этот тип представлен лишь одним погребением № 6, видимо, поэтому Л.Р. Кызласов не выделил это погребение в отдельный тип.

4. Прямоугольная гробница, сложенная из сырцового кирпича⁸³, с подбоем с южной⁸⁴ стороны. Это погребения № 15 и 24. В.И. Козенковой эти два погребения были выделены в отдельный тип⁸⁵. Вероятно, Л.Р. Кызласов отнес данные захоронения к 3-му типу.

5. Могильная яма с катакомбой, которая выкапывалась под стену здания, не нарушая ее. Погребения этого типа довольно компактно располагались в западной части сооружения и имели схожую конструкцию могильной ямы и катакомбы. Подквадратная могильная яма вела к катакомбе, вырубленной в восточной стенке ямы. Вход в катакомбу закладывался сырцовым кирпичом⁸⁶. Катакомба выкапывалась под стену здания, не нарушая ее. Это погребения № 16–18⁸⁷.

В результате изучения данных захоронений можно сказать, что обряд захоронения под стенами церковного здания можно проследить еще при функциони-

⁸¹ Козенкова 1954. Л. 121.

⁸² Размер сырцового кирпича – 42х22х8 см.

⁸³ Размер сырцового кирпича – 50х25х10 см

⁸⁴ Интересно, что при описании погребений № 15 и № 24 указано, что подбой располагался в восточной стороне. А далее, в отчете, при предварительной типологизации погребений указывается, что подбой у этих погребений находился с южной стороны. Подробнее см.: Козенкова 1954. Л. 121. Вероятно, это опечатка, т.к. подбой у погребения № 15 располагался с восточной стороны. Смотрите описание погребений в следующей ссылке.

⁸⁵ Погребение № 15. Обнаружено в юго-восточном углу бокового помещения. Намогильная выкладка погребения располагалась около восточной стены и первоначально была принята за суфу. Выкладка была сложена из сырцового кирпича (50х27х10 см) в виде гробницы с земляной забутовкой. Высота выкладки – 65 см от уровня пола. После ее разбора было обнаружено входное отверстие катакомбы, уходящей под восточную стену здания. В катакомбе были зафиксированы кости взрослого человека. Костяк лежал головой на запад. В рыхлой земле, заполнявшей подбой, была обнаружена миниатюрная лепная чашечка.

Погребение № 24. Данное погребение не было указано на плане, опубликованным Л.Р. Кызласовым в 1959 г. Располагалось оно за северной стеной центрального (алтарного) помещения. Конструкция этого погребения следующая: прямоугольная гробница, сложенная из сырцового кирпича в виде панциря, с земляной забутовкой внутри. Длина гробницы 200–210 см, ширина 120–130 см, высота 55–60 см. После разбора самой гробницы, под ней была зафиксирована могильная яма с подбоем в восточной стороне. Отверстие подбоя округлое. В подбое с запада на восток располагался скелет взрослого человека. Сохранность костяка оказалась очень плохой. Инвентаря при захоронении не зафиксировано. Подробнее см.: Козенкова 1954. Л. 100, 120.

⁸⁶ Размер сырцового кирпича – 38х17х8 см.

⁸⁷ Козенкова 1954. Л. 121.

ровании церкви (рис. 4, 3, 4). Это видно по захоронениям, которые делались под стенами здания, не нарушая ее конструкции. Речь идет только о семи погребенных взрослых и одном ребенке. По расположению и глубине захоронений к ранним авторы относят захоронения № 5, 6, 11, 15–18, 24. Располагаются они на глубине 190–230 см. У захоронений, имевших входную яму с подбоем под стену, она была вырыта около стены, не задевая и не разрушая ее⁸⁸.

Когда церковь уже была в заброшенном состоянии, около нее и внутри продолжали хоронить умерших. К более поздним захоронениям авторы относят погребения № 1–4, 7–10, 12–14. При их закладке была сильно повреждена восточная стена сооружения. Глубина залегания могил невелика: 140–145 см от поверхности⁸⁹.

Стоит отметить, что в этот период хоронят в основном или младенцев, или детей. На памятнике было обнаружено 12 погребений, в которых захоронены или дети-подростки, или младенцы. Интересно, что индивидуальные находки были обнаружены только в детских могилах (рис. 4, 5). В детском погребении № 8 был найден бронзовый нательный крест (рис. 4, 2), бусы и четыре зуба взрослого человека. И лишь в одном взрослом погребении № 15 была найдена лепная миниатюрная чашечка⁹⁰. Монет в погребениях не обнаружено.

Когда сооружение приняло вид оплывшего холма, на нем появились погребения с иной ориентацией – костяк располагался головой на север, ногами на юг. Как было указано выше, данные захоронения отнесены Л.Р. Кызласовым и В.И. Козенковой к мусульманским. Эти захоронения поздние и впускные⁹¹.

Изучение архивных материалов по раскопкам церкви позволили предположить, что здание церкви на Ак-Бешиме было построено по определенному стандарту, зафиксированному пока только на территории Средней Азии (аналогии с Ургутским монастырем и комплексом церквей (об. VIII; Ак-Бешим)). По археологическим данным выявлено два периода строительства комплекса. Первоначально была построена алтарная комната и двор, а во втором строительном периоде пристраивается боковое помещение. Около восточной стены алтарной комнаты, на уровне пола, располагалась алтарная вымостка, предназначенная для места священника и алтаря. Можно предположить (осознавая, что доказательств очень мало), что двор церкви, по аналогии с церквями Ургутского монастыря, перекрывался деревянной крышей. Входные двери располагались в боковых стенах двора, точное месторасположение которых уже определить невозможно.

Первые захоронения в здании церкви были произведены во время ее функционирования, остальные – в период запустения и заброшенности.

Как мне видится, захоронение младенцев в таком большом количестве изначально в церкви не предполагалось. Вероятно, это произошло уже позже. Три захоронения взрослых под западной стеной, могилы которых вырыты так, чтобы не нарушать основание стены, и одно погребение ребенка под восточной стеной, сделанное так, чтобы не повредить стену, говорят о том, что захоронения были сделаны в процессе функционирования церкви. Обычай погребать церковных

⁸⁸ Козенкова 1954. Л. 122

⁸⁹ Козенкова 1954. Л. 122.

⁹⁰ Козенкова 1954. Л. 113, 116.

⁹¹ Кызласов 1959, 233; Козенкова 1954. Л. 122–123.

служителей или мирян в церкви известен давно⁹². Для территории же Средней Азии это уникальный и пока единственный случай захоронения умерших под стенами церковного здания. Что касается других погребений, то, вероятно, среди местного населения еще ходила молва о том, что это место было священным⁹³, поэтому, когда церкви как таковой уже не существовало, жители продолжали хоронить своих умерших на памятнике и за его пределами.

ЛИТЕРАТУРА

- Бартольд, В.В. 1966: Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. В кн.: М.Е. Массон (ред.), *Сочинения*. IV, 37–57.
- Бернштам, А.Н. 1950: Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина». *МИА* 14, 7–11.
- Высоцкий, А.М. 1983: Христианский памятник на городище Ак-Бешим. В сб.: Б.А. Литвинский (ред.), *Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке*. М., 25–26.
- Гаиров, В.А., Кошеленко, Г.А. 2006: Христианские археологические памятники на Востоке (первое тысячелетие н.э.). В сб.: М.Б. Пиотровский (ред.), *Христианский Восток* 4 (X). М., 136–176.
- Горячева, В.Д., Перегудова, С.Я. 1994: Памятники христианства на территории Кыргызстана. В сб.: Л.И. Жукова (ред.), *Из истории древних культов. Христианство*. Ташкент, 84–95.
- Горячева, В.Д., Перегудова, С.Я. 1996: Буддийские памятники Киргизии. *ВДИ* 2, 167–189.
- Грицина, А.А. 2018: Трансоксиана-мавераннахр: христианство и манихейство. В сб.: Б. Аманбаева, Ф. Асадов и др. (ред.), *Религии Центральной Азии и Азербайджана* IV. Самарканд, 104–156.
- Долоцкий, В.И. 1884: Об обрядах погребения у древних христиан (Окончание). В кн.: *Калужские епархиальные ведомости* 15. Калуга.
- Зяблин, Л.П. 1961: *Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища*. Фрунзе.
- Иеромонах Николай (Летуновский). 2005: *Богословское и литургическое осмысление смерти в раннем христианстве*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merag.ru/library/vedomosti/64/1320/>
- Китаева, А.А. 2008: Археологические свидетельства христианства в Центральной Азии в I тыс. н.э. В сб.: А.П. Деревянко, Н.А. Макаров (ред.), *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале*. М., 228–231.
- Козенкова, В.И. 1954: *Отчет о раскопках объекта № 4 (несторинская церковь и кладбище) на городище Ак-Бешим в 1954 г.* Архив ИА РАН. Личный фонд Л.Р. Кызласова. Ф. 37. П. № 38.

⁹² Погребения христиан в церквях отмечаются с IV в. Причем в основном эти захоронения принадлежали государям, епископам, клиру и мирянам, особо отличившимися в христианской вере. Начиная с VI века христиане уже могли хоронить своих усопших в городах, при храмах, но в самих церквях хоронить уже не разрешалось. Поэтому кладбища начали появляться вокруг церквей и храмов. Подробнее см.: Долоцкий 1884, 15; также см.: Иеромонах Николай (Летуновский) 2005: Магистерская диссертация «Богословское и литургическое осмысление смерти в раннем христианстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merag.ru/library/vedomosti/64/1320/>

Цыпин В.А., протоиерей, пишет: «В древности запрещено было погребать усопших в церквях, потому что в них хранились мощи мучеников. Об этом говорится в 41 каноническом ответе Вальсамона, вошедшем в «Кормчую» как 6-й канонический ответ Иоанна Китрского. Однако в средние века появился обычай хоронить в храмах знатных лиц. Впоследствии этот противоречащий древнему церковному праву обычай перестал существовать. Исключения допускались лишь в отношении епископов и членов царствующей фамилии, о чем говорится в 329-й главе сочинения Симеона Солунского “О святых священнодействиях”». Подробнее см.: Цыпин 2004, 481.

⁹³ Кызласов 2006, 346.

- Кольченко, В.А. 2018: Кыргызстан. В сб.: Б. Аманбаева, Ф. Асадов и др. (ред.), *Религии Центральной Азии и Азербайджана*. IV. Самарканд, 48–103.
- Кольченко, В.А. 2018: *Средневековое христианство Кыргызстана*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mck.el.kg>
- Кошеленко, Г.А. 1982: *Отчет о работах Маргианского отряда Среднеазиатской археологической экспедиции и карта археологических памятников Мервского оазиса (Туркменская ССР) в 1981 году*. Архив ИА РАН. Р-1. № 8943.
- Кызласов, Л.Р. 1955: *Отчет об археологических исследованиях на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. (работы Чуйского отряда Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции академии наук СССР)*. Ф-1. Р-1. № 1018. 78 л. № 1018а – Альбом иллюстраций к отчету.
- Кызласов, Л.Р. 1959: Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. В сб.: Г.Ф. Дебец (ред.), *Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции*. II. М., 155–237.
- Кызласов, Л.Р. 2006: Тюрко-согдийский город Суяб – столица Западно-тюркского каганата. В кн.: Л.С. Ефимова (ред.), *Городская цивилизация Срединной и Северной Азии*. М., 219–354.
- Кызласов, Л.Р. 2008: Два Ак-Бешимских сюжета. *РА* 2, 40–48.
- Литвинский, Б.А. 1996: Еще о буддийских памятниках Семиречья (Киргизия). *ВДИ* 2, 190–193.
- Михеева (Китаева), А.А. 2019: Хароба-Кошук – история изучения и архитектурная преемственность подобных сооружений на Среднем и Ближнем Востоке. *Восток* (в печати).
- Семенов, Г.Л. 1999: Новая несторианская церковь в Суябе (Ак-Бешим). В сб.: В.Н. Залеская (ред.), *Византия и Христианский Восток. Научная конференция памяти А.В. Банк. Тезисы докладов. Гос. Эрмитаж*. СПб., 51–53.
- Семенов, Г.Л. 2002: *Суяб-Ак-Бешим*. СПб.
- Ставиский, Б.Я. 1996: Новое о буддизме в Средней Азии (по поводу статьи В.Д. Горячевой и С.Я. Перегудовой). *ВДИ* 2, 193–195.
- Ставиский, Б.Я. 1998: *Судьбы буддизма в Средней Азии. По данным археологии*. М.
- Тереножкин, А.И. 1935: Археологические разведки по реке Чу в 1929 г. *ПИДО* 5–6, 148–149.
- Умняков, И.И. 1928: Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 г. *Известия Средазкомстариса* 3, 265–275.
- Хмельницкий, С. 2000: *Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V–VIII вв.* Берлин–Рига.
- Цыпин, В. А., протоиерей. 2004: Курс церковного права. М.
- Bradshaw, P. 2013: *The new SCM dictionary of liturgy and worship*. London.
- Forte, A. 1994: An Ancient Chinese Monastery excavated in Kirgizia. In: G. Stary (ed.), *Central Asiatic Journal* 38.1, 41–57.
- Klein, W. 2000: *Das nestorianische Christentum an den Handelswegen durch Kyrgyzstan bis zum 14. Jh.* Turnhout.
- Kyzlasov, L.R. 2010: Turkic-Sogdian city of Suyab – the capital of the Western Turkic khaganate. In: G. Postică, I. Kyzlasov (eds.), *The Urban Civilization of Northern and Innermost Asia. Historical and Archaeological Research*. VII. București–Brăila, 247–383.
- Naymark, A. 2001: *Sogdiana, its Christians and Byzantium: a study of artistic and cultural connections in late antiquity and early middle ages*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu>.
- Savchenko, A.V. 1996: Urgut Revisited. Trade routes in the Near East and cultural interchange in the Arabian Peninsula. In: Sh. Abouzayd (ed.), *ARAM Periodica* 8.1–2, 333–354.
- Savchenko, A.V., Dickens M. 2009: Prester John's Realm: New Light on Christianity between Merv and Turfan. In: E.C.D. Hunter (ed.), *The Christian Heritage of Iraq. Collected papers from the Christianity of Iraq I-V Seminar Days*. Piscataway–New-Jersey, 121–135.

- Savchenko, A.V. 2004–2008: *Excavation of a Christian monastery of the Church of the East*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.exploration-eurasia.com>
- Savchenko, A.V. 2010: Ostliche Urkirche in Usbekistan. In: Ph. von Zabern (ed.), *Antike Welt* 2. Mainz, 74–82.

REFERENCES

- Bartold, V.V. 1966: Otchet o poezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoy tsel'yu [The report on a trip to Central Asia with the scientific purpose]. In: M.E. Masson (ed.), *Sochineniya* [Compositions]. IV, 37–57.
- Bernshtam, A.N. 1950: Trudy Semirechenskoy arkheologicheskoy ekspeditsii «Chuyskaya dolina» [Works of the Semirechensk archaeological Mission “Chu Valley”]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and studies on archaeology of the USSR] 14, 7–11.
- Bradshaw, P. 2013: *The new SCM dictionary of liturgy and worship*. London.
- Dolotskiy, V.I. 1884: Ob obryadakh pogrebeniya u drevnikh khristian (Okonchanie) [On burial ceremonies at ancient Christians. (Termination)]. In: *Kaluzhskie eparkhial'nye vedomosti* [The Kaluga diocesan sheets] 15. Kaluga.
- Forte, A. 1994: An Ancient Chinese Monastery excavated in Kirgizia. In: G. Stary (ed.), *Central Asiatic Journal* 38.1, 41–57.
- Gaibov, V.A., Koshelenko, G.A. 2006: Khristianskie arkheologicheskie pamyatniki na Vostoke (pervoe tysyacheletie n.e.) [The Christian archeological sites in the East (the first millennium AD)]. In: M.B. Piotrovskiy (ed.), *Khristianskiy Vostok* [The Christian East] 4 (X). Moscow, 136–176.
- Goryacheva, V.D. Peregudova, S.Ya. 1994: Pamyatniki khristianstva na territorii Kyrgyzstana [The Christianity monuments in the territory of Kyrgyzstan]. In: L.I. Zhukova (ed.), *Iz istorii drevnikh kul'tov. Khristianstvo* [From the history of ancient cults. Christianity]. Tashkent, 84–95.
- Goryacheva, V.D., Peregudova, S.Ya. 1996: Buddiyskie pamyatniki Kirgizii [The Buddhist monuments of Kyrgyzstan]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 167–189.
- Gritsina, A.A. 2018: Transoksiana-maverannakhr: khristianstvo i manikheystvo [Transoksiana-maverannakhr: christianity and manichaeism]. In: B. Amanbaeva et al. (eds.), *Religii Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana* [Religions of Central Asia and Azerbaijan]. IV. Samarkand, 104–156.
- Ieromonakh Nikolay (Letunovskiy). 2005: *Bogoslovs кое i liturgicheskoe osmyslenie smerti v rannem khristianstve* [Theological and liturgical judgment of death in early Christianity], <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/64/1320/>
- Khmel'nitskiy, S. 2000: *Mezhd u kushanami i arabami. Arkhitektura Sredney Azii V–VIII vv.* [Between Kushana and Arabs. Architecture of Central Asia of the 5–8th centuries] Berlin–Riga.
- Kitaeva, A.A. 2008: Arkheologicheskie svidetel'stva khristianstva v Tsentral'noy Azii v I tys. n.e. [Archaeological evidences of Christianity in Central Asia in the first thousand AD]. In: A.P. Derevyanko, N.A. Makarov (eds.), *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale* [The Works II (XVIII) of the All-Russian archaeological congress in Suzdal]. Moscow, 228–231.
- Klein, W. 2000: *Das nestorianische Christentum an den Handelswegen durch Kyrgyzstan bis zum 14. Jh.* Turnhout.
- Kolchenko, V.A. 2018: Kyrgyzstan [Kyrgyzstan]. In: B. Amanbaeva et al. (eds.), *Religii Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana* [Religions of Central Asia and Azerbaijan]. IV. Samarkand, 48–103.
- Kolchenko, V.A. 2018: *Srednevekovoe khristianstvo Kyrgyzstana* [The medieval Christianity of Kyrgyzstan], <http://mck.el.kg>

- Koshelenko, G.A. 1982: *Otchet o rabotakh Margianskogo otryada Sredneaziatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii i karta arkheologicheskikh pamyatnikov Mervskogo oazisa (Turkmenskaya SSR) v 1981 godu*. [Report on the works of the Margian group of the Central Asian Archaeological Expedition and map of archaeological monuments of the Merv Oasis (Turkmen SSR) in 1981 year]. Archive IA RAS. R-1. № 8943
- Kozenkova, V.I. 1954: *Otchet o raskopkakh ob'ekta № 4 (nestorianskaya tserkov' i kladbishche) na gorodishche Ak-Beshim v 1954 g.* [Report on excavation of the site 4 (Nestorian Church and cemetery)]. Archive IA RAS. L.R. Kyzlasov's private fund. F. 37. Book No. 38.
- Kyzlasov, L.R. 1955: *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na gorodishche Ak-Beshim v 1953–1954 gg. (raboty Chuyskogo otryada Kirgizskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii akademii nauk SSSR)* [Report on archaeological study and Ak-Beshim Settlement in 1953–1954 (field works of the Chu Team of the Kirgiz Archaeological-Ethnographical Mission)]. F-1. R-1. No. 1018. 78 l. No. 1018a. Album of illustrations from the Report.
- Kyzlasov, L.R. 1959: Arkheologicheskie issledovaniya na gorodishche Ak-Beshim v 1953–1954 gg. [The archaeological researches on the ancient settlement of Ak-Beshim in 1953–1954 years] In: G.F. Debets (ed.), *Trudy Kirgizskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [The Works of the Kyrgyz Archaeological and Ethnographical Mission]*. II. Moscow, 155–237.
- Kyzlasov, L.R. 2006: Tyurko-sogdiyskiy gorod Suyab – stolitsa Zapadno-tyurkskogo kaganata [Turkic-Sogdian city of Suyab, the capital of the Western Turkic Khaganate]. In: L.S. Efimova (ed.), *Gorodskaya tsivilizatsiya Sredinnoy i Severnoy Azii [The Urban civilization of Northern and Innermost Asia]*. Moscow, 219–354.
- Kyzlasov, L.R. 2008: Dva Ak-Beshimskikh syuzheta [The two Ak-Beshimsky plots]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 2, 40–48.
- Kyzlasov, L.R. 2010: Turkic-Sogdian city of Suyab – the capital of the Western Turkic khaganate. In: G. Postică, I. Kyzlasov (eds.), *The Urban Civilization of Northern and Innermost Asia. Historical and Archaeological Research*. VII. București–Brăila, 247–383.
- Litvinskiy, B.A. 1996: Eshche o buddiyskikh pamyatnikakh Semirech'ya (Kirgiziya) [Buddhist monuments of Semirechye (Kyrgyzstan)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 190–193.
- Mikheeva (Kitaeva), A.A. 2019: Kharoba-Koshuk – istoriya izucheniya i arkhitekturnaya preemstvennost' podobnykh sooruzheniy na Srednem i Blizhnem Vostoke [Haroba-Koshuk – history of studying and architectural continuity of similar constructions in the Middle East]. *Vostok [Oriens]* (forthcoming).
- Naymark, A. 2001: *Sogdiana, its Christians and Byzantium: a study of artistic and cultural connections in late antiquity and early middle ages*, <https://www.academia.edu>
- Savchenko, A.V. 1996: Urgut Revisited. Trade routes in the Near East & cultural interchange in the Arabian Peninsula. In: Dr. Sh. Abouzayd (ed.), *ARAM Periodical* 8.1–2, 333–354.
- Savchenko, A.V. 2004–2008: *Excavation of a Christian monastery of the Church of the East*, <http://www.exploration-eurasia.com>
- Savchenko, A.V. 2010: Ostliche Urkirche in Usbekistan. In: Ph. von Zabern (ed.), *Antike Welt* 2. Mainz, 74–82.
- Savchenko, A.V., Dickens M. 2009: Prester John's Realm: New Light on Christianity between Merv and Turfan. In: E.C.D. Hunter (ed.), *The Christian Heritage of Iraq. Collected papers from the Christianity of Iraq I–V Seminar Days*. Piscataway–New-Jersey, 121–135.
- Semenov, G.L. 1999: Novaya nestorianskaya tserkov' v Suyabe (Ak-Beshim) [The New Nestorian church in Suyab (Ak-Beshim)]. In: V.N. Zalesskaya (ed.), *Vizantiya i Khristianskiy Vostok. Nauchnaya konferentsiya pamyati A.V. Bank. Tezisy dokladov. Gos. Ermitazh [The Byzantine Empire and Christian East. Scientific conference in memory of A.B. Bank. Abstracts. The State Hermitage]*. Saint Petersburg, 51–53.
- Semenov, G.L. 2002: *Suyab-Ak-Beshim [Suyab-Ak-Beshim]*. Saint Peterburg.

- Staviskiy, B.Ya. 1996: Novoe o buddizme v Sredney Azii (po povodu stat'i V.D. Goryachevoy i S.Ya. Peregudovoy) [The New about the Buddhism in Central Asia (concerning V.D. Goryacheva and S.Ya. Peregudova's article)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 193–195.
- Staviskiy, B.Ya. 1998: *Sud'by buddizma v Sredney Azii. Po dannym arkheologii* [The fate of the Buddhism in Central Asia. According to archaeology]. Moscow.
- Terenzhkin, A.I. 1935: Arkheologicheskie razvedki po reke Chu v 1929 g. [Archaeological investigations on the Chu River in 1929.] *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv* [The Problems of pre-capitalistic societies] 5–6, 148–149.
- Tsy-pin, V. A., protoierey. 2004: *Kurs tserkovnogo prava* [The Course of ecclesiastical law]. Moscow.
- Umn'yakov, I.I. 1928: Arkheologicheskaya i remontno-restavratsionnaya rabota Sredazkomstarisa v 1927 g. [Archaeological and repair and restoration work of Sredazkomstaris in 1927.] *Izvestiya Sredazkomstarisa* [Sredazkomstaris's news] 3. Tashkent, 265–275.
- Vysotskiy, A.M. 1983: Khristianskiy pamyatnik na gorodishche Ak-Beshim [The Christian monument on the settlement of Ak-Beshim]. In: B.A. Litvinskiy (ed.), *Baktriya-Tokharistan na drevnem i srednevekovom Vostoke* [Bactria-Tocharistan in the ancient and medieval East]. Moscow, 25–26.
- Zyablin, L.P. 1961: *Vtoroy buddiyskiy khram Ak-Beshimskogo gorodishcha* [The Second Buddhist temple of the Settlement of Ak-Beshim.]. Frunze.

THE CHRISTIAN CHURCH AT THE AK-BESHIM SETTLEMENT (SITE IV):
NEW ARCHIVE DATA AND THEIR INTERPRETATION

Anna A. Mikheeva (Kitaeva)

Institute of History of Material Culture of RAS, Saint Petersburg, Russia
hmunter666@mail.ru

Abstract. The article deals with the L.R. Kyzlasov's archive on the 1954 excavation of the Christian church with the cemetery (Site IV) at the Settlement of Ak-Beshim, as well as with the archaeological report of V.I. Kozenkova who was a student of the Department of archaeology of the Moscow State University and the head of excavation at the Site IV. She conducted a study of this site under Kyzlasov's guidance. Studying of Kyzlasov's and Kozenkova's field reports, the author revealed that the Christian church was built in two stages. The central room and the yard were built at first, and a side room was attached in the second construction period. Near the east wall of the altar room, at floor level, there was the altar platform intended for the priest and the altar. Similar churches are known in Uzbekistan: the Urgut monastery of the 8th – early 13th centuries and churches of the 9th – 11th centuries at the Ak-Beshim Settlement. The first Christian burials appeared under the walls of the church during its functioning, while the others graves are dated back to the period of its desolation and abandonment. For the territory of Central Asia so far, the only case of burial of the dead under the walls of the church building.

Keywords: archaeology, Christianity, Northern Kyrgyzstan, Ak-Beshim, Church of the East, Nestorians, altar platform, burials of Christians